

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ. "ЖЕЛТЫЙ ЗВУК", 1909. СЦЕНИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Действующие лица:

Пять великанов
Неопределенные существа
Тенор (за сценой)
Ребенок
Мужчина
Люди в свободных одеяниях
Люди в трико
Хор (за сценой)

ВСТУПЛЕНИЕ

Несколько неопределенных аккордов в оркестре.
Занавес.

Темно-синие сумерки, вначале белесоватые, затем становящиеся интенсивно темно-синими.
Спустя некоторое время в глубине сцены появляется свет, который по мере углубления цвета становится прозрачнее.
Спустя некоторое время возникает оркестровая музыка.

Пауза.

Из-за сцены слышится хоровое пение, его исполнители должны быть расставлены так, чтобы слушатель не мог установить источник звучания. В основном слышны басы. Пение размеренно, бесстрастно, с прерываниями, обозначенными точками.

Сначала низкие голоса: "Жесткие как камни сновиденья... И говорящие скалы... Глыбы с загадками, полными вопросов... Движение неба... и расплавление... камней... Взымающийся кверху невидимый... вал..."

Высокие голоса: "Слезы и смех... при проклятье молитва... Радость единения и чернейшие битвы".

Все:

"Сумрачный свет при... солнечнейшем... дне (быстро и внезапно скрываясь)

Пронзительно светящаяся тень на фоне темнейшей ночи!!"

Свет исчезает.

Внезапно становится темно.

Длительная пауза.

Затем музыкальная интродукция.

КАРТИНА 1

(справа и слева от зрителя)

Сцена должна быть как возможно более глубокой. На заднем плане - широкий зеленый холм. За холмом - гладкий, матовый, синий, достаточно глубокого тона занавес.

Вскоре начинается музыка, вначале в высокой тональности, непосредственно и быстро переходящей в более низкую. В то же самое время задник становится темно-синим (одновременно с музыкой) и получает широкое черное обрамление (как в картине).

Из-за сцены доносится пение без слов, звучащее бесстрастно, деревянно и механически. По окончании хорового пения всеобщая пауза - никакого движения, никакого звука.

Затем темнота.

Позже эта же самая сцена освещается.

Справа налево выходят пять возможно большего роста великанов (это как парение непосредственно над землей). Они остаются в глубине один за другим - кто подняв, кто низко опустив плечи. Их удивительные желтые лица едва различимы.

Они очень медленно поворачивают друг к другу головы и производят простые движения руками. Музыка приобретает определенность.

Вскоре раздается очень низкое пение без слов великанов (пианиссимо), и они очень медленно приближаются к рампе.

Слева направо быстро пролетает неопределенных очертаний красное существо, несколько напоминающее птицу, с большой головой, отдаленно похожей на человеческую. Этот полет находит отражение в музыке.

Великаны продолжают петь все тише. Одновременно они утрачивают и четкость очертаний.

На заднем плане медленно вырастает холм, становящийся все светлее.

Небо становится совершенно черным.

Из-за сцены доносится все тот же деревянный хор.

Пения великанов больше не слышно.

Авансцена становится все синее и все более непросматриваемой.

Оркестр борется с хором и побеждает его.

Плотный синий туман делает всю сцену непросматриваемой.

КАРТИНА 2

Синий туман постепенно уступает место свету - совершенному и ярко-белому.

В глубине сцены ярко-зеленый холм возможно большего размера, абсолютно круглый. Задник фиолетовый, достаточно светлый.

Музыка крикливая, бурная, с часто повторяющимися нотами ля и си бемоль и си бемоль, и ля бемоль. Эти отдельные звуки, наконец, поглощаются громогласной бравурностью. Внезапно наступает полнейшая тишина.

Вновь скулят жалобно, но определенно и остро ля и си бемоль, что продолжается достаточно долго. Затем вновь пауза.

В это мгновение задник внезапно становится грязно-коричневым. Холм - грязно-зеленым. И в самом центре холма появляется неопределенной формы черное пятно, которое то приобретает отчетливость, то размытость.

При каждом изменении отчетливости яркий белый свет порывисто сереет.

На холме слева внезапно появляется большой желтый цветок. Отдаленно он напоминает искривленный огурец. Постепенно он становится все ярче. Стебель - тонкий и длинный. Лишь единственный узкий лист вырастает из сердцевины стебля вбок.

Длинная пауза.

Далее при полной тишине очень медленно справа налево раскачивается цветок. Затем - и лист, но не одновременно с цветком. Потом в разном темпе вместе. Далее вновь каждый сам по себе, причем движение цветка сопровождается тоненькое си, движение листа - очень низкое ля.

Затем они раскачиваются вместе и звучат две ноты. Цветок сильно дрожит и останавливается. В музыке продолжают звучать две последние ноты.

Слева в это время появляются люди в ярких, длинных, бесформенных одеждах (первый - совершенно синий, второй - красный, третий - зеленый и т. д., отсутствует лишь желтый). В руках у них очень большие белые цветы, напоминающие по форме холм. Проходя мимо него, люди по возможности стараются держаться ближе друг к другу. Они останавливаются по правой стороне сцены, плотно прижавшись друг к другу и вплотную - к холму.

Говоря вразнобой, они декламируют:

"Цветы покрывают все, покрывают все, покрывают все.
Закрой глаза! Закрой глаза!
Мы созерцаем. Мы созерцаем.
Прикрываем зачатие невинностью.
Открой глаза! Открой глаза!
Мимо. Мимо".

Все это произносится ими вначале словно в экстазе (очень внятно).

Затем каждым в отдельности: один вторит другому, а вдали - альт, бас и сопрано.

При "мы созерцаем, мы созерцаем" звучит нота си, при "мимо, мимо" - ля.

То в одной точке сцены, то в другой раздается чей-то хриплый голос. То в одной точке, то в другой кто-то орет как одержимый.

То там, то тут звук то постепенно, то с бешеной скоростью становится носовым.

В первом случае внезапно всю сцену заливают матовый красный свет, и она теряет отчетливость очертаний.

Во втором - крошечная тьма сменяется ярким голубым светом.

В третьем - все внезапно становится блекло-серым (все голоса исчезают).

Только желтый цветок становится еще ярче!

Постепенно вступает оркестр и перекрывает силой своего звучания голоса. Музыка становится беспокойной, совершая скачки от фортиссимо к пианиссимо.

Свет становится прозрачнее, и начинают постепенно едва различаться цвета людей.

Справа налево очень медленно шествуют по холму небольшие фигурки, едва различимые, зелено-серого цвета, неопределенного тона. Они смотрят вперед.

В ту минуту, когда появляется первая фигура, словно в судорогах начинает извиваться желтый цветок. Позже он исчезнет так же внезапно, как внезапно пожелтеют все белые цветы.

Очень медленно, словно во сне люди приближаются к авансцене, все более отдаляясь друг от друга.

Музыка угасает, и вновь доносится все тот же самый речитатив.

Вскоре словно в остолбенении люди останавливаются и оборачиваются.

Внезапно они замечают какие-то небольшие фигурки, нескончаемой чередой тянущиеся по холму.

Люди отворачиваются и делают несколько поспешных шагов к авансцене, останавливаются, оборачиваются и застывают словно в оцепенении².

Наконец, они отбрасывают цветы, словно напоенные кровью, и бегут к авансцене, тесно прижавшись друг к другу, с трудом высвобождаясь из оцепенения, часто озираясь вокруг себя².

Внезапно темнеет.

КАРТИНА 3

Арьерсцена: две большие красно-коричневые скалы, одна - заостренная, другая - округлая и крупнее первой.

Фон - чернота.

Между скалами - великаны (картина 1-я). Они о чем-то жалобно шепчутся, то попарно, то все вместе, сближаясь головами. Тела остаются неподвижными.

Со всех сторон, быстро сменяя друг друга, падают яркие лучи (синие, красные, фиолетовые, зеленые, многократно сменяющиеся).

Далее все эти лучи сбегаются к центру и смешиваются.

Все остается неподвижным.

Великаны едва различимы.

Внезапно исчезают все краски.

На секунду становится черно.

Потом на сцену вползает матово-желтый цвет, постепенно становящийся все более интенсивным, и в конце концов сцена приобретает яркую лимонно-желтую окраску.

С усилением света музыка уходит вглубь и становится все темнее (ее движение напоминает движение улитки, протискивающейся в свою раковину). Процесс двух этих движений на сцене сопровождает только свет: никаких предметов. Достигнуто самое яркое освещение, музыка переплавлена.

Великаны вновь различимы, неподвижны и смотрят вперед.

Арьерсцена и пол - черные.

Длинная пауза.

Вдруг из-за сцены доносится резкий, исполненный ужаса теноровый голос, в очень быстром темпе выкрикивающий совершенно невнятно какие-то слова (часто слышится ля: например, калязи-мунафаколя!)

Пауза.

На минуту становится темно.

КАРТИНА 4

Слева на сцене небольшое покосившееся здание (напоминающее очень простую капеллу) без двери и окон. К нему примыкает небольшая кособокая башенка с маленьким прыгающим колокольчиком. От колокольчика идет шнур.

Маленький ребенок, одетый в белую рубашку и сидящий на земле (лицом к зрителю), тянет за нижний конец шнура.

Справа от здания, на той же самой линии стоит очень толстый человек, одетый в черное. Лицо совершенно белое, очень невыразительное.

Капелла - грязно-красная.

Башня - ярко-синяя.

Колокольчик из листовой жести.

Задник серый, гладкий.

Черный человек стоит, широко расставив ноги, упираясь руками в бедра. Мужчина (очень громко, тоном приказа; очень красивый голос): "Молчать!!!"

Ребенок выпускает шнур из руки.

Становится темно.

КАРТИНА 5

Сцена постепенно погружается в холодный красный свет, медленно становящийся все более интенсивным и также постепенно превращающийся в желтый.

В этот момент на заднем плане становятся различимыми великаны (как в 3-й картине). Здесь те же самые скалы, вновь шепчущиеся великаны.

К тому моменту, когда их головы сближаются, за сценой раздается тот же самый крик, но очень быстро и непродолжительно.

На мгновение становится темно: повторяется еще раз та же самая сценка³ из 3-й картины.

Светлеет (белый свет без теней), вновь шепчутся великаны, производя к тому же движения руками (эти движения должны быть различны, но слабы).

То в одном конце сцены, то в другом один протягивает руку другому (и это движение должно оставаться всего лишь намеком), склоняя голову набок и глядя при том на зрителей.

Дважды великаны внезапно свешивают руки вдоль тела, несколько увеличиваются в объеме вновь - каждый сам по себе.

Построение мизансцены в целом не должно быть ни "красивым", ни очень определенным. Оно также не должно представлять собой полной мешанины.

Люди смотрят в разные стороны, многие с высоко поднятыми головами, многие - с опущенными, низко опущенными. Словно охваченные слабостью, они редко меняют свои позы.

Свет все время остается белым.

Музыка часто сменяет свой темп, временами он также ослабевает.

Именно в один из таких моментов белый человек, находящийся достаточно в глубине сцены, слева, совершает попеременно неопределенные движения то руками, то ногами. На какое-то более длительное время он сохраняет то или иное движение и остается в соответствующей позе. Это как своеобразный танец, темп которого часто меняется, то совпадая с темпом музыки, то расходясь с ним. (Он должен быть разработан с особой тщательностью с тем, чтобы последующее было выразительным и ошеломляющим.)

Окружающие постепенно начинают смотреть с любопытством на белого человека. Многие вытягивают шеи.

Наконец, взгляды всех направлены на небо: белый усаживается, протягивает руку, как бы готовясь к чему-то торжественному, медленно сгибает ее в локте и подносит к голове.

Общее напряжение становится особенно выразительным.

Белый же человек, опираясь локтем о колено, опускает голову на раскрытую ладонь.

Моментально становится темно.

Затем появляются все те же самые группы, в тех же самых позах. Многие группы освещаются сверху более или менее интенсивно в различные цвета: большая группа сидящих интенсивно освещена красным, другая группа сидящих - бледно-голубым и т. д.

Резкий желтый свет (за пределами великанов, чьи очертания в это время особенно четки) сконцентрирован исключительно на белом человеке, сидящем.

Внезапно исчезают все краски (великаны остаются желтыми), и белый сумрачный свет заполняет сцену.

Отдельные краски начинают говорить в оркестре, словно переключаясь с ним, с различных мест поднимаются отдельные фигуры: быстро, торопливо, торжественно, медленно.

При этом они смотрят вверх.

Затем ими овладевает слабость, и они остаются неподвижными.

Великаны шепчут. Выпрямившиеся, теперь они также неподвижны, из-за сцены какое-то время доносится звучащий деревянный хор.

Затем вновь слышатся в оркестре отдельные краски.

Над скалами - красный свет.

При его исчезновении дрожат великаны, при появлении света - скалы.

В разных точках сцены заметно движение. В оркестре неоднократно повторяются си бемоль и ля: в одиночку, в созвучии, то очень остро, то - едва слышно.

Разные люди покидают свои места, приближаясь то быстро, то медленно к другим группам. Стоявшие в одиночестве образуют небольшие группы из двух, трех человек, перегруппировываются в большие группы. Эти группы в свою очередь распадаются. Оглядываясь, многие люди поспешно убегают со сцены. При этом исчезают все черные, серые и белые: в конце концов на сцене остаются лишь цветные люди.

Постепенно все переходит в ритмическое движение.

В оркестре - сумятица.

Повторяется резкий крик из картины 3, великаны дрожат.

Цветные лучи света опоясывают сцену и перекрещиваются.

Целые группы людей покидают сцену. Возникает всеобщий танец, начинаясь в разных точках сцены, он растекается постепенно, увлекая всех. Бег, прыжки, бег навстречу друг другу и друг от друга, падение.

Многие стоя торопливо производят движения только руками, другие - только ногами, только головой, только корпусом. Многие комбинируют все эти движения. Часто - это групповые движения. Многие группы производят часто одно и то же движение.

В мгновение, когда сумятица в оркестре, в движениях, в освещении достигает своего апогея, внезапно становится темно и тихо. Только в глубине сцены виднеются желтые великаны, медленно заглатываемые тьмой.

Кажется, великанов гасят, как гасят лампы, то есть свет несколько раз конвульсивно вздрагивает перед наступлением тьмы.

КАРТИНА 6

(Эта картина должна развиваться как можно быстрее).

Синий матовый фон, как в картине 1 (без черного обрамления).

В центре сцены светло-желтый великан с белым расплывчатым лицом, с большими круглыми черными глазами.

Задник и пол - черные.

Великан поднимает медленно в разные стороны обе руки (ладонями книзу) и растет при этом ввысь. В минуту, когда он достигает высоты сцены и его фигура уподобляется кресту, внезапно наступает темнота.

Музыка исполнена выразительности, как и то, что происходит на сцене.

¹ Половина фразы произносится всеми вместе; окончание фразы - одним голосом очень невнятно. Часто попеременно.

² Эти движения должны выполняться как по команде. Эти движения не должны выполняться ритмично.

³ Конечно, каждый раз должна повторяться музыка.